

УДК 377.36/.8:37.01/.018](477.75)“180/191”

DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-24-32

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ФЕОДОСИЙСКОМ УЧИТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ (1874–1918)

Е. В. Костылева

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия

Введение. В статье изучено и представлено содержание профессиональной подготовки в Феодосийском учительском институте (1874–1918). **Цель данного исследования** – за счет привлечения новых архивных источников определить содержание профессиональной подготовки в Феодосийском учительском институте. **Материалы и методы.** В своем исследовании автор использует системный подход, а также анализ широкого круга архивных материалов. Так, автором профессиональная подготовка рассмотрена как один из уровней сложившейся в Таврической губернии системы педагогического образования. Даны характеристики каждого уровня педагогического образования и названы учебные заведения, соответствующие этим уровням. Также автор на основе изученных архивных материалов анализирует организацию образовательного процесса в учительском институте, раскрывает содержание теоретической и практической подготовки, выделяет изменения, происходившие в нем. На примере связи «городские училища – учительский институт – педагогические курсы» автором продемонстрирована преемственность уровней педагогического образования в Таврической губернии. **Результаты исследования, обсуждение.** Феодосийский учительский институт (1874–1918) – учебное заведение, осуществлявшее профессиональную подготовку учителей. Об этом свидетельствует содержание обучения, включающее помимо углубленного изучения учебных предметов, входящих в программу городского училища, освоение методик преподавания этих предметов, курс педагогики, а также педагогическую практику. Профессиональная подготовка в институте постоянно совершенствовалась за счет усиления курса педагогики и появления новых форм педагогической практики (дежурства, кураторство, составление характеристик воспитанников и др.). В целом профессиональной подготовке в Феодосийском учительском институте были присущи системность, постепенность, движение от простого к сложному, индивидуальный подход. Материально-техническая база института способствовала успешному освоению учебной программы. На примере работы Феодосийского учительского института удалось установить, что уровни педагогического образования: допрофессиональный, профессиональный, повышение квалификации и самообразование – находились в преемственной связи, что можно характеризовать как сложившуюся систему. **Заключение.** Цель исследования можно считать достигнутой.

Ключевые слова: Феодосийский учительский институт, структура педагогического образования, профессиональная подготовка учителей, Таврическая губерния.

Для цитирования: *Костылева Е.В.* Профессиональная подготовка в Феодосийском учительском институте (1874–1918) // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 1. С. 24–32. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-24-32

PROFESSIONAL TRAINING AT FEODOSIYA TEACHERS' INSTITUTE (1874–1918)

K. V. Kostyleva

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

Introduction. The article presents the content of professional training at Feodosiya Teachers' Institute (1874–1918). **Purpose.** The purpose of the study is to determine the content of professional training at Feodosiya Teachers' Institute by analyzing new archival sources. **Materials and methods.** In her research, the author uses a systematic approach, as well as the analysis of a wide range of archival materials. Thus, the author considers professional training as one of the levels of the existing system of pedagogical education in the Taurida Province. The characteristics of each level of pedagogical education and educational institutions corresponding to these levels are given. Also, the author, on the basis of the studied archival materials analyzes the organization of the educational process in the Teachers' Institute, reveals the content of theoretical and practical training, highlights the changes that have taken place in it. The author demonstrates the continuity of the levels of pedagogical education in the Taurida Province by the example of the link “city schools – teachers' institute – teacher training courses”. **Results, discussion.** Feodosiya

Teachers' Institute (1874–1918) was an educational institution that provided professional teacher training. This is evidenced by the content of training, which includes in addition to in-depth study of subjects included in the program of city school, the development of teaching methods for these subjects, a pedagogy course, as well as pedagogical practice. Professional training at the Institute was constantly improved by strengthening the course of pedagogy and the emergence of new forms of pedagogical practice (duty, supervision, compiling pupils' characteristics, etc.). In General, professional training at Feodosiya Teachers' Institute was characterized by systematic approach, gradation, moving from simple to complex, individual approach. The material and technical base of the Institute contributed to the successful development of the curriculum. On the example of the work of Feodosiya Teachers' Institute, it was found that the levels of pedagogical education: pre-professional, professional, advanced training and self-education – were in a continuous connection, which can be characterized as an established system.

Conclusion. The purpose of the study can be considered achieved.

Keywords: Feodosiya Teachers' Institute, structure of pedagogical education, professional training teacher, Taurida province.

For citation: Kostyleva K.V. Professional training at Feodosiya Teachers' Institute (1874–1918). *Vestnik of the Mari State University*. 2020, vol. 14, no. 1, pp. 24–32. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-24-32 (In Russ.).

Таврическая губерния – юго-западная окраина Российской империи, многонациональный регион со сложной историей. Вовлечение населения в общероссийское образовательное пространство и распространение русского языка через сеть начальных учебных заведений проходили в условиях постоянного дефицита квалифицированных педагогов. В связи с этим подготовке учителей в губернии уделялось особое внимание. Подтверждением этому служит и тот факт, что по результатам реформ 60–70-х годов XIX века учительский институт в Феодосии был открыт одним из первых в империи и первым в Одесском учебном округе.

Однако в вопросе содержания подготовки в Феодосийском учительском институте (далее – ФУИ) остается еще много пробелов. В дореволюционный период работа первых учительских институтов, открытых в Российской империи к 1875 году, была освещена в публикации М. Родевича¹. Также стоит выделить содержательный очерк о десятилетней деятельности ФУИ (1874–1884), составленный директором этого института Н. И. Ленцем². В исследованиях советского периода учительские институты зачастую рассматривались обзорно, в контексте изучения проблем образования и подготовки учителей

в царской России. Наибольший интерес представляют труды Н. Н. Кузьмина³ и Ф. Г. Паначина [4]. Однако эти исследования не содержат информации о содержании профессиональной педагогической подготовки в Феодосийском учительском институте. Тенденцией современного периода стали региональные историко-педагогические исследования. Все больше исследователей стремятся отразить особенности функционирования учительских институтов в условиях конкретного региона Российской империи, будь то Сибирь (Ценюга С. Н., Ценюга И. Н. [6], Шилов А. И. [8]), Виленский учебный округ (Черепанов О. А. [7]), Оренбургская (Матвиевская Г. П. [2]) или Курская губернии (Терещенко Д. А. [5]). Среди региональных исследований особый интерес представляет исследование Вишневого С. А., посвященное деятельности Феодосийского учительского института в Крыму [1]. Исследование содержит внушительный фактический материал о деятельности ФУИ, однако содержание профессиональной подготовки не было объектом специального внимания автора. Отдельные аспекты работы Феодосийского учительского института содержатся в научных публикациях Е. В. Новиковой [3], Н. В. Якса и Н. Чемодурова [9].

В исследованиях, посвященных деятельности ФУИ, имеются разночтения. Это во многом связано с ограниченным кругом доступных исследователям источников.

¹ Родевич М. Несколько слов об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1875. Ч. CLXXXII. С. 17–27.

² Историко-статистический очерк десятилетия Феодосийского учительского института: 1874–1884 г. / сост. Н.И. Ленц. Феодосия : тип. Н. Д. Лаго, 1888. [2], XVIII, 526, [5] с.

³ Кузьмин Н.Н. Учительские институты в России. Челябинск, 1975. 41 с.

Анализ материалов, хранящиеся в Государственном архиве Одесской области, позволит нам определить содержание подготовки в ФУИ на основе систематизированной информации годовых отчетов, отправляемых Директором института в Канцелярию Попечителя Одесского учебного округа.

Цель данного исследования – за счет привлечения новых архивных источников определить содержание профессиональной подготовки в Феодосийском учительском институте.

Рассматривая профессиональную подготовку учителей в Феодосийском учительском институте, стоит определить ее место в структуре педагогического образования, сложившейся в Таврической губернии. В ней представляется возможным выделить три уровня: допрофессиональная подготовка, профессиональное педагогическое образование, а также повышение квалификации и самообразование учителей.

Допрофессиональная подготовка подразумевала отбор учащихся учебных заведений в соответствии с интересами и способностями, необходимыми для осуществления педагогической деятельности, формирование у учащихся мотивов и потребностей для дальнейшей педагогической подготовки и педагогическому труду. Данному уровню в Таврической губернии соответствовало обучение в крымскотатарских медресе, мектеберуштии, караимских мидрашах, греческих, болгарских, армянских школах, Татарском училищном отделении при Симферопольской гимназии. Также целесообразно отнести к данному уровню обучение в учебных заведениях, основной целью которых не являлась подготовка будущих учителей, но аттестат которых давал право на занятие учительской должности при условии сдачи соответствующего экзамена (гимназии и уездные училища, городские училища, Керченский Кушниковский девичий институт и др.).

Профессиональное педагогическое образование было представлено педагогическими учебными заведениями, осуществлявшими профессиональную подготовку педагогических кадров для училищ губернии; в программу обучения входили педагогические дисциплины, а также педагогическая практика (Феодосийский учительский институт, Симферопольская татарская учительская школа, педагогические классы при центральных училищах, женских гимназиях, прогимназиях

и Таврическом епархиальном женском училище, Преславская и Старо-Крымская учительские семинарии, второклассные учительские школы, педагогические курсы).

Наконец, третий уровень – повышение квалификации и самообразование учителей – включал в себя педагогические курсы, учительские съезды и конференции, поездки за границу, а также другие формы.

На примере работы Феодосийского учительского института представляется возможным рассмотреть преемственность всех указанных уровней педагогического образования.

Спрос в городах на доступные начальные учебные заведения повышенного типа приводит к тому, что Положением 1872 года были учреждены городские училища, в которые постепенно реорганизовывались в существовавшие до этого уездные училища. Для обеспечения городских училищ педагогическими кадрами тем же Положением создавались учительские институты. Учителя уездных училищ Таврической губернии в преддверии создания такого института в Крыму повышали квалификацию на специальных курсах при Московском и Санкт-Петербургском учительских институтах и сдавали экзамен на звание учителя городского училища.

В городские училища могли поступать дети с 7 лет любого сословия и вероисповедания. Содержание обучения включало: Закон Божий, чтение и письмо, русский язык и церковно-славянское чтение, арифметику, практическую геометрию, географию и историю Отечества с элементами всеобщей географии и истории, естественную историю и физику, черчение и рисование, пение, гимнастику. При этом преподавание Закона Божия велось только для детей православного вероисповедания. Выпускники городских училищ могли продолжить обучение в гимназиях или реальных училищах.

Обучение в городских училищах можно отнести к допрофессиональной подготовке, поскольку выпускники, изъявившие желание стать учителями данного учебного заведения, могли остаться при училище минимум на год, максимум – до достижения 16-летнего возраста и заниматься под руководством учителя. Такая педагогическая подготовка включала: повторение курса училища, чтение педагогической литературы, участие в проведении занятий в качестве помощника учителя, работа с неуспевающими учащимися.

По окончании подготовки воспитанник получал свидетельство, которое давало ему право первоочередного поступления в учрежденный в Феодосии учительский институт¹. О выдаче пособия таким учащимся лично ходатайствовал перед попечителем Одесского учебного округа директор народных училищ Таврической губернии².

Феодосийский учительский институт был учрежден в 1874 году одним из первых в империи³. В учительский институт принимали молодых людей любого сословия в возрасте от 16 лет. Предварительно они должны были успешно выдержать экзамены по предметам: Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, история и география России. Как было уже отмечено, первоочередное право на поступление имели выпускники городских училищ, получившие специальную допрофессиональную подготовку при училище. Без экзаменов в институт могли поступить выпускники гимназий, духовных семинарий и других средних учебных заведений.

Архивные материалы позволяют заключить, что Феодосийский учительский институт был хорошо известен как педагогическое учебное заведение – среди заявлений на поступление есть сопроводительные письма из самых разных регионов Российской империи: из Виленского еврейского учительского института, Московского учительского института, Елизаветградского ремесленно-грамотного училища⁴. Если в 1875–1876 учебном году в Феодосийский учительский институт поступило 10 человек, то в 1880–1881 – 32 человека⁵. В 1914 году в институте обучалось 72 воспитанника⁶, и даже в 1917 году их число продолжало расти – 74 человека⁷. При этом этноконфессиональный состав учащихся был разнообразным. Помимо православных, воспитанниками учебного заведения являлись представители

евангелистско-лютеранского вероисповедания, католики и старообрядцы⁸.

Институт имел три класса, продолжительность обучения составляла три года. В первом классе учащиеся повторяли курс городского училища. Во втором и третьем классах подготовка по предметам городского училища становилась более углубленной, изучалась педагогика и дидактика, методики преподавания каждого предмета, активно проходила педагогическая практика.

В соответствии с едиными учебными программами, утвержденными Министерством народного просвещения в 1876 году, содержание подготовки в ФУИ включало следующие курсы: Закон Божий, педагогика, русский язык с церковно-славянским чтением, математика (арифметика, алгебра и геометрия), история русская и всеобщая, география русская и всеобщая, физика, естественная история (минералогия, ботаника, зоология, физиология человека), чистописание, рисование и черчение, пение и гимнастика⁹.

При этом программа курса педагогики имела следующую структуру:

I. Введение (Определение педагогики. Цель воспитания; источники педагогики как науки).

II. Физическое воспитание (Естественные и искусственные средства для правильного физического воспитания. Школьная гигиена. Обычные детские болезни).

III. Умственное воспитание (Чувственное познание. Ощущение. Восприятие. Представление. Память. Законы ассоциаций. Воображение. Рассудок, или рассудочное познание. Разум, или высшее мышление. Особенности способности, талант и гений. Правила развития познавательных сил в период обучения).

IV. Нравственное воспитание (Задача нравственного воспитания. Чувствования. Значение чувств и целесообразное развитие их в детском возрасте. Средства развития и укрепления воли. Похвала, порицание, награды и наказания как педагогические меры. Значение привычки и примера).

V. Главные сведения из дидактики и методики (начало, цель и средства обучения; связь воспитания и обучения. Обучение специальное

¹ Высочайше утвержденные положения: I) О городских училищах и II) О Учительских Институтах // Полное собрание законов Российской империи за 1872, т. XLVII, № 50909. С. 727–736.

² Государственный архив Одесской области (далее ГАОО), ф. 42, оп. 35, д. 739, л. 62–62 об.

³ Родевич М. Несколько слов об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1875. Ч. CLXXXII. С. 17–27.

⁴ Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК), ф. 515, оп. 1, д. 2, л. 19.

⁵ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 739, л. 40.

⁶ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1447 (1914), л. 53 об.

⁷ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1489 (1914–1918), л. 25.

⁸ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1447 (1914), л. 53 об.

⁹ Инструкция касательно метода преподавания учебных предметов в учительских институтах (13 ноября 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1876. Ч. CLXXXVIII. С. 183–185.

и общеобразовательное. Предметы обучения: формальные, материальные и религиозные. Обучение как искусство. Методы общенаучные и педагогические. Формы обучения. Основные дидактические правила).

VI. Школьная дисциплина (Цель школы. Необходимость дисциплины; сущность школьной дисциплины. Качества учителя, обуславливающие школьную дисциплину. Ознакомление воспитанников с учебным планом городских училищ и законоположениями, касающимися этих училищ и их учителей)¹.

Однако содержание подготовки в ФУИ вскоре стало отличаться от утвержденных ранее программ. Так, начиная с 1907 года в курс педагогики во втором классе было введено преподавание логики и психологии, в курс Закона Божия – апологетика, в курс русского языка – высшая грамматика, в курс истории – средневековая история, а в курс естествоведения – неорганическая химия. Кроме того, в курс математики третьего класса был введен курс тригонометрии, в курс Закона Божия – преподавание нравственного богословия. Все эти изменения были согласованы с попечителем Одесского учебного округа².

Внеклассные занятия воспитанников обычно включали подготовку к занятиям, выполнение домашних письменных работ, в частности сочинений, чтение учебной и учебно-методической литературы, а в третьем классе – подготовку к проведению уроков в городском училище.

В Феодосийском учительском институте были разработаны «Правила относительно домашних сочинений воспитанников Феодосийского учительского института», которые также утверждались попечителем ОдУО. Благодаря замечаниям попечителя в эти правила были внесены правки и уточнения: в 1 классе воспитанники писали 3 сочинения по русскому языку, 1 – по Закону Божию, 1 – по истории; во 2 классе – 2 сочинения по русскому языку, 1 – по Закону Божию, 1 – по истории, 1 – по педагогике; в 3 классе – 1 сочинение по русскому языку, 1 – по истории, 1 – по педагогике³.

¹ Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах (13 ноября 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1876. Ч. CLXXXVIII. С. 133–182, с. 146–147.

² ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1447 (1914), л. 53 об.

³ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 978 (24 июня 1892 – 6 июля 1893), л. 5–6 об., 15.

Особое внимание в содержании обучения было уделено педагогической практике. В письме директора института на имя попечителя Одесского учебного округа (18 августа 1876 года, № 399) указывается, что для практических занятий будущих учителей при данном учебном заведении функционировало образцовое городское училище⁴.

В учебном заведении, согласно положению об учительских институтах, действовало руководство по проведению практических занятий (утверждено попечителем ОдУО в 1890 году). Данное Руководство легло в основу «Правил относительно практических уроков воспитанников Феодосийского учительского института в городском при Институте училище» (1892). Данные правила регулярно обновлялись и подавались на утверждение попечителю Одесского учебного округа⁵.

Так, правила 1892 года подразумевали, что подготовкой к практическим занятиям в городском училище являются изучаемые в институте предметы. Преподаватель каждого предмета был обязан в ходе занятия давать необходимые методические рекомендации по преподаванию данной темы, раздела или предмета в целом. Кроме того, систематические методические указания о преподавании в училище по всем предметам воспитанники получали в III классе. При этом методику преподавания русского языка начинали изучать раньше других предметов – во втором классе.

Учащиеся III класса с первых дней учебного года присутствовали в городском училище на всех уроках, знакомились с организацией класса, состоящего из нескольких отделений, и установленным в нем порядком. Перед началом практических уроков по каждому предмету, а также по мере надобности в течение года, учителя городского училища, или преподаватели института, давали образцовые уроки в училище, на которых присутствовали все воспитанники III класса. По результатам своих наблюдений воспитанники готовили письменные отчеты. Данные отчеты затем выборочно рассматривались на педагогических конференциях.

⁴ ГАРК, ф. 515, оп. 1, д. 2, л. 18.

⁵ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 978 (24 июня 1892 – 6 июля 1893), л. 2–4 об., 23–25; ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1489 (27 февраля 1914 – 13 февраля 1918), л. 38.

Еженедельно назначалось на практические уроки воспитанников в 1 полугодии 9 часов, во втором полугодии – 7 часов. Распределение практических уроков по дням и часам недели составлялось в начале каждого полугодия педагогическим советом института, назначение же воспитанника на каждый урок предоставлялось преподавателю Института по каждому предмету с таким расчетом, чтобы на каждого воспитанника не пришлось более двух получасовых уроков в одну неделю. В определении общего количества уроков, проводимых воспитанниками, действовал индивидуальный подход. Менее успешные воспитанники проводили большее количество уроков¹. Так, 25 воспитанников третьего класса в 1913 году провели 132 практических урока².

Тему практического урока учитель городского училища согласовывал с преподавателями института. Воспитаннику тема занятия сообщалась за несколько дней до его проведения. Затем учитель городского училища знакомил воспитанника с имевшимися в училище учебными пособиями и давал другие указания, облегчавшие подготовку к уроку. Преподаватель института, со своей стороны, предлагал практиканту методические указания относительно плана урока, различных методов и приемов, помогал подробно проработать весь урок или отдельную его часть. Получив необходимые рекомендации, практикант готовил план-конспект предстоящего урока и подавал его на проверку. Исправленный план-конспект подписывался преподавателем института и передавался учителю городского училища³.

На каждом практическом уроке присутствовали все учащиеся третьего класса. Учителя-руководители во время урока воспитанника-практиканта предоставляли ему полную свободу, не вмешивались в его занятия с учениками, хотя в затруднительных случаях могли оказывать содействие, а в крайнем случае заменить его.

Каждую неделю для разбора проведенных практических занятий организовывались педагогические конференции. На этих конференциях воспитанники анализировали учебную и воспи-

тательную составляющую проведенного ими занятия, определяли допущенные ошибки, озвучивали возникшие трудности. К обсуждению подключались все воспитанники третьего класса, учителя городского училища и преподаватели института. Оценка проведенного урока выносилась комиссией в составе председателя конференции (обычно директор института), а также преподавателей института и городского училища. Воспитанник, практические уроки которого были признаны неудовлетворительными, не мог получить звания учителя городского училища⁴.

Сверх этого в 1913 году под руководством директора института воспитанниками второго и третьего классов велись практические занятия по экспериментальной психологии и педагогике. Целью данных занятий было ознакомление воспитанников с существующими приборами школьной коллекции, с постановкой индивидуальных и коллективных опытов и обработкой полученных результатов⁵.

Для более близкого знакомства учащихся третьего класса института с воспитанниками городского двухклассного училища (из-за недостатка средств не стало высшим начальным училищем) педагогическим советом в 1916 году было принято решение об организации дежурств. Кроме того, каждый учащийся третьего класса курировал одного воспитанника училища и составлял его характеристику⁶.

Успешному освоению учебной программы способствовала и материально-техническая база института. В отчете за 1913 год указывалось, что в Феодосийском учительском институте действовали физический кабинет, кабинет естественных наук, фундаментальная и ученическая библиотеки, а также школьный кабинет по экспериментальной психологии⁷. А через три года в институте стал функционировать педагогический музей для хранения лучших работ учащихся института, моделей, рисунков, чертежей и учебных пособий⁸.

Помимо описанной выше профессиональной подготовки, с 1916 года при Феодосийском учительском институте были открыты временные

¹ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 978 (24 июня 1892 – 6 июля 1893), л. 2–3 об.

² ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1447 (1914), л. 55.

³ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 978 (24 июня 1892 – 6 июля 1893), л. 4–4 об.

⁴ Там же, л. 23–25.

⁵ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1447 (1914), л. 54 об.

⁶ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1581 (1916–1917), л. 7 об.

⁷ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1447 (1914), л. 49 об.

⁸ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1581 (1916–1917), л. 7 об.

одногодичные педагогические курсы для подготовки учителей и учительниц высших начальных училищ. Поводом для создания одногодичных курсов стал рост численности высших начальных училищ, преобразованных из городских училищ в 1912 году. Учительские институты уже не справлялись с проблемой обеспечения этих учебных заведений педагогами. Ввиду финансовых трудностей курсы были платными, несмотря на это в первый год на курсы записались 62 слушательницы. Из них окончили 8 классов женской гимназии – 46 слушательниц, 7 классов женской гимназии – 8, епархиальное училище – 7, институт благородных девиц – 1 слушательница. Набор осуществлялся на три отделения: русский язык и история, физика и математика, естествоведение и география. Занятия на курсах проводились в соответствии с положением о временных одногодичных педагогических курсах (3 мая 1916 года)¹.

Первая мировая война внесла свои коррективы в работу Феодосийского учительского института. В 1916 году помещения института были отведены под войска. Доступ к специально оборудованным кабинетам и библиотекам был закрыт. В то же время преподаватели ФУИ делали все для повышения качества подготовки воспитанников. Так, недостаточное количество часов по истории философии учитель истории С. Н. Тезаврин дополнял лекциями в воскресные и праздничные дни, попутно выделяя вопросы, относящиеся к логике и психологии².

Институт испытывал постоянные финансовые трудности, однако изучение необязательных предметов – немецкого и французского языков – было организовано на должном уровне. Продолжались краеведческие экскурсии, способствовавшие знакомству воспитанников с историей и особенностями многонационального крымского региона³. Несмотря на сложность военного времени, в 1916 году в 1 класс института поступил 21 человек из 31 сдававших вступительные экзамены. В этом же году институт окончили 25 потенциальных учителей начальных училищ⁴.

В годы войны уровень подготовки педагогических кадров Крыма не остался без внимания.

¹ ГАОО, ф. 42, о. 35, д. 1581 (1916–1917), л. 7–7 об., 20–20 об.

² Там же, л. 5 об.

³ Там же, л. 9 об. – 11 об.

⁴ Там же, л. 9.

Преподаватели ФУИ принимали участие в организации земских летних курсов в Феодосии и Симферополе для учителей начальных училищ, а также кандидатов на эту должность. Эти курсы по своей сути являлись формой повышения квалификации⁵.

Во время гражданской войны Феодосийский учительский институт прекратил свою деятельность, на его базе новой властью в 1919 году был образован Народный университет и народные курсы по ликвидации безграмотности⁶.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Феодосийский учительский институт (1874–1918) – учебное заведение, осуществлявшее профессиональную подготовку учителей. Об этом свидетельствует содержание обучения, включающее помимо углубленного изучения учебных предметов, входящих в программу городского училища, освоение методик преподавания этих предметов, курс педагогики, а также педагогическую практику.

Профессиональная подготовка в институте постоянно совершенствовалась за счет усиления курса педагогики и появления новых форм педагогической практики (дежурства, кураторство, составление характеристик воспитанников и др.). В целом профессиональной подготовке в Феодосийском учительском институте были присущи системность, постепенность, движение от простого к сложному, индивидуальный подход. Материально-техническая база Института способствовала успешному освоению учебной программы.

На примере работы Феодосийского учительского института удалось установить, что уровни педагогического образования: допрофессиональный, профессиональный, повышение квалификации и самообразование – находились в преемственной связи, что можно характеризовать как сложившуюся систему.

⁵ Там же, л. 6 об.

⁶ Вишневецкий С.А. Деятельность Феодосийского учительского института (1872–1918) // II Междисциплинарная научно-практическая конференция молодых ученых по перспективным направлениям развития современной науки «Академик Вернадский» в рамках проведения фестиваля «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского»: сборник тезисов участников. 2016. С. 18–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30518474> (дата обращения: 05.10.2019).

Литература

1. Вишнеvский С.А. Деятельность Феодосийского учительского института (1872–1918) // II Междисциплинарная научно-практическая конференция молодых ученых по перспективным направлениям развития современной науки «Академик Вернадский» в рамках проведения фестиваля «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского»: сборник тезисов участников. 2016. С. 18–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30518474> (дата обращения: 05.10.2019).
2. Матвиевская Г.П. Из истории образования в Оренбургском крае: Оренбургский учительский институт (1878–1894 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 3 (59). С. 86–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17957745> (дата обращения: 12.09.2019).
3. Новикова Е.В. Феодосийский учительский институт // Причерноморье. История, политика, культура. 2010. № 2. С. 32–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35594999> (дата обращения: 05.10.2019).
4. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. М., 1975. 224 с.
5. Терещенко Д.А. Учительские институты в системе профессионального образования России во второй половине XIX – начале XX века (на примере Белгородского учительского института) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 2 (19) С. 149–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26556381> (дата обращения: 10.09.2019).
6. Ценюга С.Н., Ценюга И.Н. Красноярский учительский институт: история перманентной реформы 1916–1920 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (138). С. 94–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38170957> (дата обращения: 14.10.2019).
7. Черепанов О.А. Состояние психологической подготовки учащихся в учительских институтах в начале XX века на территории Беларуси // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова, 2018 г.: материалы научно-методической конференции / под ред. Е.К. Сычовой. 2019. С. 172–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41040386> (дата обращения: 10.09.2019).
8. Шилов А.И. Из истории учительских институтов Восточной Сибири дореволюционной России // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-uchitel'skih-institutov-vostochnoy-sibiri-dorevoljucionnoy-rossii> (дата обращения: 23.09.2019).
9. Якса Н.В., Чемодуров Н. Подготовка педагогических кадров земствами Таврической губернии в начале XX века // Научный вестник Крыма. 2017. № 1 (6). С. 11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28310946> (дата обращения: 05.10.2019).

References

1. Vishnevskii S.A. Deyatel'nost' Feodosijskogo uchitel'skogo instituta (1872–1918) [Activities of Feodosiya Teachers' Institute (1872–1918)]. *II Mezhdistsiplinarnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya molodykh uchenykh po perspektivnym napravleniyam razvitiya sovremennoi nauki «Akademik Vernadskii» v ramkakh provedeniya festivalya «Dni nauki KFU im. V. I. Vernadskogo»: sbornik tezisev uchastnikov* = II Interdisciplinary scientific and practical conference of young scientists on promising areas of modern science development “Academician Vernadsky” within the framework of the festival “Days of science of CFU named after V. I. Vernadsky” Collection of abstracts of participants. 2016, pp. 18–21. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30518474> (accessed 05.10.2019). (In Russ.).
2. Matvievskaya G.P. Iz istorii obrazovaniya v Orenburgskom krae: Orenburgskii uchitel'skii institut (1878–1894) [From the history of education in the Orenburg region: Orenburg Teachers' Institute (1878–1894)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Vestnik of Orenburg State Pedagogical University, 2011, no. 3, pp. 86–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17957745> (accessed 12.09.2019). (In Russ.).
3. Novikova E.V. Feodosijskij uchitel'skij institut [Feodosiya Teachers' Institute]. *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura* = The Black Sea Region. History, Politics, Culture, 2010, no. 2, pp. 32–33. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35594999> (accessed 05.10.2019). (In Russ.).
4. Panachin F.G. Pedagogicheskoe obrazovanie v SSSR. Vazhnejshie etapy istorii i sovremennoe sostoyanie [Pedagogical education in the USSR. The most important stages of history and current state]. Moscow, 1975. 224 p. (In Russ.).
5. Tereshchenko D.A. Uchitel'skie instituty v sisteme professional'nogo obrazovaniya Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka (na primere Belgorodskogo uchitel'skogo instituta) [Teacher Training Institute in vocational education in Russia in the second half of XIX – early XX century (for example, Belgorod Teachers' Institute)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo Gosudarstvennogo Universiteta* = Proceedings of the Southwest State University, 2016, no. 2, pp. 149–158. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26556381> (accessed 10.09.2019). (In Russ.).
6. Tsenyuga S.N., Tsenyuga I.N. Krasnoyarskii uchitel'skii institut: istoriya permanentnoi reformy 1916–1920 [Krasnoyarsk Teachers' Institute: the history of permanent reform in 1916–1920]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University, 2019, no. 5, pp. 94–101. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38170957> (accessed 14.10.2019). (In Russ.).
7. Cherepanov O.A. Sostoyanie psihologicheskoy podgotovki uchashchihsya v uchitel'skih institutah v nachale XX veka na territorii Belarusi [The state of psychological training of students in teacher training institutes in the early XX century in Belarus].

Itoги nauchnykh issledovaniy uchenykh MGU imeni A. A. Kuleshova, 2018 g.: materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii = Research results of scientists of the Moscow State University named after A. A. Kuleshov, 2018: materials of the scientific and methodological conference, ed. by E.K. Sychova, 2019, pp. 172–174. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41040386> (accessed 10.09.2019). (In Russ.).

8. Shilov A.I. Iz istorii uchitel'skikh institutov Vostochnoi Sibiri dorevolutsionnoi Rossii [From the history of Teachers' Institutes in Eastern Siberia in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva* = Bulletin of KSPU named after V. P. Astafiev, 2013, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-uchitelskih-institutov-vostochnoy-sibiri-dorevolutsionnoy-rossii> (accessed 23.09.2019). (In Russ.).

9. Yaksa N.V., Chemodurov N. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov zemstvami Tavricheskoi gubernii v nachale XX veka [Training of teaching staff by Zemstvos of the Taurida province in the early twentieth century]. *Nauchnyj vestnik Kryma* = Scientific Bulletin of Crimea, 2017, no. 1, p. 11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28310946> (accessed 05.10.2019). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.12.2019 г.; принята к публикации 28.01.2020 г.

Submitted 19.12.2019; revised 28.01.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Об авторе

Костылева Екатерина Владимировна

преподаватель кафедры дошкольного образования и педагогики, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Республика Крым, г. Симферополь, Россия, ORCID ID: 0000-0001-9135-8953, katerinakostyleva@mail.ru

About the author

Katerina V. Kostyleva

Teacher of the Department of Preschool Education and Pedagogy, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Republic of Crimea, Simferopol, Russia, ORCID ID: 0000-0001-9135-8953, katerinakostyleva@mail.ru